

В настоящее время нет корма. Свинья ест только траву, хорошо если она наберёт хоть какой-то вес. Раньше эта свинья болела, а теперь осталось сто сорок-пятьдесят килограмм. Также избавьтесь от внутренних органов свиньи.

В Тунли более трехсот человек.

Те, кто получил мясо, кладут мясо на тарелку, как младенца, готовые пойти домой, чтобы приготовить тушеное мясо, чтобы его съесть, или высушить и съесть его во время китайского Нового года.

После того, как Ли Хуэй взяла миску и взяла кусок свинины, её глаза сузились от улыбки.

Это был первый раз, когда мясо было разделено, чтобы она могла прикоснуться к мясу. Раньше, когда мясо раздавалось дома, старушка приносила его домой сама, а когда его ели, также раздавала старушка.

Ли Хуэй не волнует, сколько она может съесть, но ей нравится этот процесс свободного контроля.

Разделив мясо и перенеся зерно, все довольные разошлись по домам. Цзо Дачэн нес два больших мешка с зерном и большой льняной мешок, но он совсем не чувствовал усталости с улыбкой на лице.

«Просто пойдем домой, давайте оставим немного для Цуна чтобы он мог поесть мяса и так же мама приготовит это для тебя», - прошептала Ли Хуэй своей дочери.

«...» Глаза Цзо Шань слегка сжались, и перед ее глазами появился вид свинины, которую она только что увидела. В целом она очень не хотела это кушать.

Вернувшись домой, Ли Хуэй пошла на кухню и начала кипятить воду, чтобы приготовить рагу. Как только она вошла, Сюй Фэнся тоже вошла с миской. «Сначала я пойду на кухню, в чем дело, почему ты первая, почему ты такая жестокая», - сказала Сюй Фэнся с красными глазами.

Теперь она полна негодования. После разделения все было совершенно иначе, чем она думала. Меньше еды. Очевидно, она все просчитала, но результат пошел в противоположном направлении. Теперь она начинает винить Бога. За все нужно бороться.

Ли Хуэй не стала с ней драться, снова вышла из кухни и сказала Цзо Шаню, сидевшей во дворе: «Шань, мы не торопимся, мы приготовим позже».

Цзо Шань кивнула, она хотела, чтобы никто не ел это.

Нет, я больше не могу это терпеть, нужно изменить бедность моей семьи. Если приготовить

немного больной свинины, что с ними будет?

Чтобы не есть больную свинину, Цзо чувствовала, что ей нужно работать усерднее.

«Дядя », - она побежала в комнату Цзо Чэнцая и крикнула. В комнате Цзо Чэнцая напевал песенку, ожидая, пока его старая мать приготовит ему мясо. Услышав звук, он открыл дверь и вышел: «Что случилось с Шань-Шанем?»

«Мне нужно кое-что сказать тебе, давай пойдем и поговорим». Цзо Шань подмигнула ему и молча вышла из двора.

Цзо Чэнцай поднял брови, посмотрел на другие комнаты во дворе и, увидев, что никто не обращает внимания, вышел.

Эти двое пошли в небольшой лес за деревней, Цзо Шань остановилась огляделась и когда никого не увидела, прошептала: «Дядя, ты хочешь заработать деньги?»

Цзо Чэнцай внезапно закатил глаза ». Подумай, кто не хочет зарабатывать деньги? Твоему третьему дяде больше нечего преследовать в моей жизни, только эти амбиции. Увы, жаль, что у твоего третьего дяди плохая жизнь. Скажи, сколько шансов получил я и они ускользнули ».

Цзо Шань торжественно сказала:« Дядя, есть шанс заработать деньги прямо сейчас. Как ты на это смотришь, посмеешь это сделать? »

«Что?» Цзо Чэнцай покосился на старшую племянницу. Поначалу это не похоже на делового человека.

Когда Цзо Шань увидела его сомнения, она быстро поделилась своими мыслями с Цзо Чэнцая: «Разве все дома не разделены на мелкие зерна? Можно это зерно заменить на более крупное и продать хорошее зерно в город или заменить на промышленные товары. "

Эй, это действительно спекулятивно.

Глаза Цзо Чэнцая расширились. Он чувствовал, что либо ему снится, либо его племянница говорит чушь.

«Твоя бабушка сделала мне мясом, пойдем домой и съедим его», - он повернулся, чтобы уйти.

«Дядя, ты слишком меня разочаровал», - тихо сказала Цзо Шань.

Цзо Чэнцай внезапно остановился и оглянулся на нее: «Где ты разочарована?»

«Разочарована везде!» - сказала Цзо Шань, - «Я всегда думала, что ты амбициозен, дальновиден, осмеливаешься думать и сражаться, и всегда был перед мной примером. В результате у тебя нет такого мозга. Разве это не просто обменять еду? Давайте обменяемся билетами и промышленными товарами с людьми. Давай поменяем горшок на железный чайник. Это всегда законно, верно? Если ты сможешь людям в деревне, ты тоже сможешь что-то поменять, дорожные расходы. Меняя грубое зерно или товары на мелкое зерно, людям будет это выгодно и нам тоже хорошо.

Самое ценное в эту эпоху, конечно же, еда. Когда мальчик Ли Чэньлян сказал в тот день, она начала думать об этом. Чтобы заработать деньги, нам еще нужно сделать шаг вперед. Цзо Шань чувствовала, что если все хотят жить хорошей жизнью, нужно что-то делать. Она всего лишь маленькая девочка, она не хочет быть кормильцем семьи, но она не может позволить всей старой семье Цзо страдать. Осторожный Цзо Дачэн может только рассчитывать на свою работу в поле. Единственный третий дядя в семье, у которого еще есть некоторый опыт работы в бизнесе, должен быть взят на борт. Третий дядя, имеющий опыт ведения бизнеса, уже работал по мнению Цзо Шаня. Можно ли это сделать с ним? Цзо Шань сказала: «Дядя, подумай о насмешках, которые ты получал в течение стольких лет, подумай о будущей жене, которую ты не знаешь ...»

Глаза Цзо Чэнцай выпрямились: «Просто, я думаю, этот вопрос еще можно обсудить. .» дядя, не понял тебя правильно, как и ожидалось, Цзо Шань смогла убедить. Так что дядя и племянница изучили этот вопрос от начала до конца. От сбора зерна до продажи зерна все было продумано до мелочей. Цзо Шань предположила, что она отвечает за выяснение рыночных условий, оплату продуктов питания, поиск покупателей и послепродажное обслуживание. Третий дядя отвечает за сбор зерна и его доставку. Заработав деньги, эти двое поделили сорок и шестьдесят.

Если подсчитать, идея остается Шань, капитал остается Шань и покупателя также ищет Шань. Цзо Шандань также рискнула спекулировать. Третий дядя отвечал только за сбор и доставку еды, и ему не о чем было беспокоиться. Цзо Чэн чувствовал, что пользуется преимуществом. Такое хорошее дело может сделать ее отец. Она просто хотела найти своего третьего дядю. Это позаботиться о нем. «Шань, ты заботишься обо мне».

«Дядя, скажем так мы семья, поэтому мы можем получать пособие вместе». «Дядя, не говори никому об этом, мы не можем кому-то сказать». Цзо Чэнцай покачал ногой и твердо сказал: «Не скажу этого, не скажу никому». Цзо Шань была очень довольна. Получение еды оставлено третьему дяде. Что до того, чтобы позволить себе собирать еду ... Цзо Шань чувствовала, что это слишком сложно. Пусть этим занимаются рабочие. Как первый рабочий в карьере Цзо Шаня, её дядя уже начал мечтать о том, чтобы считать деньги. Когда дядя и племянница вернулись домой, Ли Хуэй уже запихнула свинину в горшок. Такую большую свинину нельзя жарить напрямую: нужно счистить с неё всё, положить на железную сковороду, плотно накрыть и варить на дровах два часа. Когда Цзо Шань вернулась домой, Ли Хуэй позвала её на кухню. Цзо Шань подмигнула Цзо Чэнцай и пошла на кухню. Ли Хуэй закрыла дверь кухни: «Я приготовлю мясо позже, давай немного дадим моей племяннице. В нашей семье в этом году больше, чем килограмм, которого хватит, чтобы поесть. Для меня это неудобно пойти в образованный молодежный пункт. Ты знакома с ними, тайно отправь.» Цзо только услышала это, её глаза загорелись. «Шань, ты не злишься», - тихо спросила Ли Хуэй. Когда семья разделила мясо, она вспомнила, что в прошлый раз обещала Су Сюэ попробовать. Но беспокоит расстройство девушки. Мясные блюда в семье редко можно есть в течение года, а сейчас еще немного отдать, и дети точно будут недовольны.

«Мама, почему я злюсь? Я поддерживаю это. Посмотри на маленькое тело Су Сюэ, пора съесть немного мяса. Я решила, что не буду есть ни кусочка, и дам ей все».

Ли Хуэй услышала слова и широко раскрыла глаза: «Что? Как ты можешь не съесть кусочек? Мама не должна есть, ты должна есть. Ты должна питаться».

«Нет, нет, мама, нашей семье непросто разделить мясо, я знаю, что ты любишь Су Сюэ Просто дай ей поесть. Мама, я понимаю твои кропотливые усилия ». Цзо вздохнула, повернулась и выбежала из кухни. Увидев уходящую девушку, сердце Ли Хуэй задрожало, не должна ли она это делать... это ранило сердце девушки.

Вернувшись в комнату, Цзо Шань поспешила в сад и сорвала яблоко. После того, как я съела фрукт, чувство дискомфорта в моем сердце исчезло.

Когда она говорила, она не могла быть более искренней: пусть Су Сюэ ест это мясо.

Мясо, когда она завтра поедет в город, она должна приготовить мясо.

Ароматное, натуральное и экологически чистое мясо.

После того, как мясо было готово, Цзо Шань действительно дала Су Сюэ несколько кусков. «Мама, давай есть меньше. Я куплю тебе мяса позже». Дай Су Сюэ на этот раз съесть достаточно, а в следующий раз мы съедим мясо сами. Последнее она не сказала, поэтому пробормотала про себя.

Ли Хуэй сказала: «Ты действительно не злишься?»

«Мама, почему я должна злиться. Не волнуйся, Су Сюэ и я - родственники. Я определенно не стану злиться на неё ,я в порядке. Не волнуйся об этом. Это мясо, я не думаю, что вы с папой должны что-либо есть. Отнесите его в дом дяди. Сегодняшняя проблема была немного жесткой, поэтому если послать немного мяса, может быть, эти отношения улучшатся. "

Ли Хуэй: ". .. "Ее дочь щедрее ее ..."

Шань обернула только горлышко миски тканью и держала в руке. Не говоря уже о том, что хотя мясо не очень хорошее, оно все равно очень ароматное. Попутно распространился мясной аромат.

Поскольку осенний сбор урожая закончился, и все заняты выплатой государственного зерна, производственная бригада также имеет два выходных дня в течение последних двух дней. Образованной молодежи делать нечего, они просто бездельничают по дому.

Когда пришла Цзо Шаньдань, Ли Хунбин сидела на стуле и читала книгу и выглядела как руководитель учебного отдела. Ли Сули стирала одежду. Су Сюэ лежала на кровати.

Увидев, что Цзо Шань вошла с миской и палочками для еды в руках, все посмотрели на нее.

Цзо Шань сказала с улыбкой: «Су Сюэ, я думаю, ты много работала какое-то время, и я принесла тебе немного мяса».

Все посмотрели на миску в руке Цзо Шань . Сегодня команда разделила еду, они пошли посмотреть и обнаружили, что все испорчено, поэтому вернулись. Только слышали, что после того, как мясо было разделено, все домочадцы пошли домой, чтобы приготовить мясо и съесть его. Все они почувствовали запах мяса.

Су Сюэ быстро встала с кровати. Подошла и посмотрела на миску. Мясо готовили в соленой воде, но в глазах образованной молодежи, какое-то время питавшейся грубым зерном, это уже было деликатесом. Она думала, что у ее тети есть совесть, и она знала, что для нее есть что-то вкусненькое.

Ли Хунбин нахмурилась: «Почему ты доставила ей мясо? Когда у вас, ребята, были такие хорошие отношения?»

Цзо Шань улыбнулась: «Я близок с Су Сюэ, когда работаю. У меня хорошие отношения с ней. Если ты любишь поесть, приходи и попробуй это тоже ».

Су Сюэ внезапно прижала рот в депрессии , и она почувствовала небольшую обиду на то, что Цзо только что доставила это перед таким количеством людей. Если бы ее попросили выйти в одиночестве, она бы съела мясо одна.

Отправив мясо в миску Су Сюэ, Шань ушла с миской и палочками для еды. У нее все еще есть дела, и ей некогда разговаривать с этими людьми здесь.

Оставив образованную молодежь женского пола здесь, она поспешно вернула тарелки и палочки для еды домой, а затем пошла за рекомендательным письмом от Цзо Шуйшэна, чтобы завтра въехать в город.

Это то, что он сказал раньше, Цзо Шуйшэн открыл письмо, не сказав ни слова. Затем он выкурил сухую сигарету и сказал: «Кстати, завтра ты поедешь в город на машине вашего дяди Мугена. Завтра он и товарищ Шэнь Имин поедут в коммуну, долгий путь до города на машине лучше ».

Цзо был очень счастлива, просто услышал первую половину предложения, и её брови задрожали, когда она услышала остальную часть. Так что каждый раз, когда я что-то делаю, я могу наткнуться на эту лису.

Хотя на самом деле она не хотела идти тем же путем с Шэнь Иминь, Цзо Шань также бережно относилась к своим ногам. Кто может ходить, если можно ехать на машине?

Получив рекомендательное письмо и вернувшись домой, Ли Хуэй и Цзо Дачэн ждали в комнате, когда Цзо Шань вернется к обеду. Эти двое также специально оставили мясные блюда для Цзо Шаня.

Оставшись одни, они взяли палочки для еды, чтобы поесть.

Это первый раз, когда семья из трех человек сидит одна и ест вместе. Атмосфера здесь гораздо более расслабляющая, чем за ужином всей семьей.

По крайней мере, Ли Хуэй может протянуть палочки для еды. Продолжала добавлять мясные блюда в миску Цзо Шань.

Цзо Шань быстро уклонилась и поспешно сказала: «Мама, мне нужно кое-что тебе сказать, я собираюсь поехать в город завтра, чтобы увидеться с Цуном, посмотри есть ли у тебя что-нибудь для него, я возьму это завтра».

<http://tl.rulate.ru/book/62964/1646375>